

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

1. ОРУДИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Если описанные выше поселения и погребальные памятники позволяют нам судить об уровне развития строительного дела, архитектуры, быта, о духовных представлениях и, в конечном счете, социальном развитии общества, то многочисленные комплексы разнообразных вещественных памятников, добываемых раскопками бытовых и погребальных сооружений, дают нам весьма конкретное представление о развитии средств производства и производительных сил, составляющих основу всякого общественного прогресса. Плодородие речных долин, наличие высокогорных альпийских лугов, благоприятные естественно-климатические условия всемерно способствовали с неолитических времен высокому развитию скотоводства и земледелия, приведших к пышному расцвету металлопроизводства и других ремесел. В глубоких недрах гор северо-западных, северо-восточных и южных областей Армении древние металлурги II тыс. до н. э. находили богатейшие залежи меди, железа, олова, золота, серебра и других металлов. На геологической карте Армянской ССР обозначено ныне 400 пунктов древних разработок, шахт, штолен, плавильных печей и обогащательных устройств, значительная часть которых относится к эпохе поздней бронзы. Развитие металлообработки продвинулось в исследуемый период так далеко, что даже на поселениях равнинных районов, отдаленных от сырьевых баз десятками и сотнями километров, повсюду функционировали малые или большие «дом-

ницы», плавильные печи, мастерские бронзолитейщиков и кузнецов с соответствующим характерным оборудованием и орудиями. На пятиметровой глубине большого шурфа доурартского поселения Кармир-блур оказались, как было отмечено выше, руины металлургической мастерской. Здесь были зафиксированы внушительные следы плавильных печей, обнаружены остатки глиняных тиглей, сильно обожженных керамических труб разного калибра, воронок, а также вполне сохранившиеся каменные молотки, песты, ступы, терки и формы для литья металлических секир, прутьев, мелких украшений. Интересные литейные формы самых разнообразных величин и назначения орудия бронзолитейщиков и рудокопов были обнаружены в Ахлатянском могильнике близ Сисиана, на Зодском поселении древних добывателей золота, на Мецаморе, Арагацском поселении, Муханат-тапе, в нижних слоях Двина, в Лчашене, Леникане, Артике и в других местах. Колоссальное количество литейных форм для разнотипных кинжалов, долот, вил и других изделий все еще ждет заступа археолога. Тончайшие же модели художественных предметов: статуэток, блях, медальонов, конских украшений навсегда утеряны в процессе отливки. Изучение перечисленных орудий и готовой продукции металлообрабатывающего ремесла показывает, что местные металлурги конца II тыс. обладали тончайшими приемами и тайнами литейного дела, чеканки, гравировки, инкрустирования, озолочения, получения высококачественных

бронз из различных сплавов, изготовления сложнейших моделей и пр.

Несмотря на максимальное распространение металлических изделий, в основных отраслях первобытного производства, в частности в земледелии и в скотоводстве, широко применялись еще каменные и деревянные орудия, керамические изделия и продукты множества других ремесел. К числу основных сельскохозяйственных орудий принадлежали составные серпы с каменными вкладышами, молотильные доски с резцами из обсидиана или кремния, молотильные камни с изрезанной поверхностью, зернотерки, терочники, ступы, песты и прочие орудия, употребляемые в процессе жатвы, молотбы и дальнейшей обработки продуктов земледелия. Именно на этом основании в эпоху бронзы продолжало развиваться ремесло каменщика. Из металлических орудий в сельском хозяйстве широко употреблялись бронзовые серпы и ножи. Однако основной земледельческий инвентарь изготовлялся из дерева. Это соха, возможно, примитивный плуг, двузубцы, трезубцы, всевозможные лопаты, деревянная тара и другие изделия, которые сохранились в Армении вплоть до XX века. Не случайно в археологических комплексах конца первобытно-общинного строя сплошь и рядом встречаются орудия деревообрабатывающего ремесла: бронзовые секиры, ручные топоры, пилы малого размера, разного назначения долота и прочие предметы.

Именно с помощью подобных орудий изготавливались деревянные двухколесные и четырехколесные, крытые, открытые повозки, детские повозки, колесницы, часто украшенные тончайшей резьбой, домашняя утварь, деревянные колчаны, древки стрел и копий, тонкая художественная инкрустация рукоятей мечей и кинжалов и многие другие изделия, не дошедшие до нас. Дерево широко употреблялось также в домостроительстве и в оборудовании погребений. В связи с развитием колесного транспорта и верховой езды металлургам древней Армении приходилось выделять массу предметов конской сбруи и украшений.

II. ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Наиболее почетное место в металлообработке древней Армении принадлежало, конечно, оружейникам, продукция которых отличалась не только массовостью и высокими техническими качествами, но и прекрасным художественным оформлением.

К предметам вооружения принадлежат:

Массивные бронзовые секиры так называемого закавказского типа, с тремя основными вариантами строения обуха и рабочей части. Наиболее ранние из них имеют расплывчатые сегментовидные лопасти (Лчашен, Артик, Лорут), сравнительно более молодые отличаются круглой конфигурацией лопасти и четкой моделировкой обуха (основная масса всех топоров Армении), а наиболее поздние составляют миниатюрные образцы весьма совершенных форм. Все указанные варианты секир распространены по Закавказью от Карса до линии Сочи—Гудауты, от Араратской равнины до Нагорного Карабаха. Центром их производства является восточная Армения, и в частности Ташир-Дзорагетский (Алавердский) древнеметаллургический очаг. В культуре Армении известны ныне также специфически восточные типы массивных или миниатюрных секир. В эту группу входят, прежде всего, секиры с шипастым обухом (Кармир-блур, Лчашен и пр.), втульчатая секира Артика и иджеванская миниатюрная секира с горизонтальной планкой обушной части. Все они находят аналогии в археологических комплексах Малой Азии и Сиро-Палестины. Топоры типа Артиковского погребения № 3 не имеют в Армении широкого распространения и тяготеют к продукции западноазербайджанской и талышской металлообработки. Также не типичны для позднебронзовой металлургии Армении так называемые колхидские и кобанские типы топориков, которые попадали в Армению из названных выше районов западного Закавказья и Северного Кавказа и отсюда распространялись в Малую Азию и в приурмийские районы.

Кинжалы и мечи позднебронзовой поры

составляют наиболее многочисленную и богатую группу предметов вооружения. Они делятся на несколько характерных групп по внешнему облику и хронологии. Первые две группы относятся к ранней поре позднебронзовой культуры, третья и четвертая—к середине, а пятая и шестая—к концу эпохи бронзы. Таким образом, они охватывают около трех столетий, с начала XIII до начала IX вв. до н. э. В первую группу кинжалов входят черенковые клинки с деревянной или костяной рукоятью и короткие кинжалы с широким треугольным лезвием, трубчатой рукоятью с полусферической головкой. Некоторые из них имеют ажурные бронзовые ножны, отлитые в тонких восковых моделях и напоминающие золотые ножны кинжала филигранной работы из царской гробницы Ура. Указанные типы кинжалов распространяются в Армении в XIII—XII вв. до н. э. и в качестве экспорта встречаются в синхронных комплексах Северного Кавказа и Персидского Талыша.

Следующие две группы кинжалов, синхронные вышеописанным, отличаются малочисленностью и принадлежностью к общевосточным живучим типам, сильно распространенным с XX в. до н. э. во всей Передней Азии и на Кавказе. Это двучастные кинжалы с ажурной рукоятью и цельноотлитые, различных размеров кинжалы с рамочной рукоятью. Такие кинжалы бытуют в Армении до VIII века. Остальные две группы кинжалов не имеют аналогий в Передней Азии, характерны для присеванского производственного очага, сильно унифицированы, облегчены, встречаются, главным образом, в комплексах XI—X вв., но доживают до раннежелезной поры и сопутствуют однотипным железным или комбинированным изделиям. Это кинжалы с прорезными набалдашниками и кинжалы с загнутыми листовыми краями рукояти. Составные эфесы их обязательно включают инкрустированные деревянные вставки. Примерно в это же время второй половины XII или с начала XI в. до н. э. сильно распространяются *тяжелые мечи закавказского типа* с закругленными и обрубленными концами, которые по устройству эфесов и широких лезвий совершенно

повторяют типы кинжалов второй группы раннего периода поздней бронзы, отличаясь лишь сильно удлинненными пропорциями.

Бронзовые наконечники копий и дротиков. Встречающиеся в погребениях наряду с кинжалами, мечами и секирами, являются составными частями наступательного оружия, делятся на три подвида, отличительными признаками которых является колебание пропорций листовидных лезвий и втулок. Сравнительно древние варианты имеют длинную втулку и короткое перьевидное окончание, середину занимают наконечники с равной длиной острия и втулки, а поздние обычно имеют очень длинное и широкое листовидное острие и короткую втулку. Древки этих наконечников не сохранились, но повсюду попадают их цилиндрические втулки с очень характерными рельефными орнаментами на боках и головке. Имеется и множество простых гладких втулок с симметричными, вертикальными рядами мелких отверстий. Наиболее распространенным видом наступательного оружия послемезолитического периода является лук с колчаном и стрелами. В Лчашене сохранился лишь один деревянный колчан, лук вообще не сохранился, и о двух подвидах его (большого и малого) мы можем судить по изображениям бронзовых поясов Армении и Закавказья. Зато коллекции разнообразных бронзовых и каменных стрел составляют сотни и тысячи. Они имеют примерно следующее хронологическое чередование:

- 1) обсидиановые и кремневые ретушированные стрелы с выемкой у основания;
- 2) бронзовые массивные листовидные стрелы;
- 3) бронзовые длинночеренковые стрелы с усиками;
- 4) унифицированные стрелы с ромбическим окончанием острия;
- 5) бронзовые или костяные четырехгранные стрелы с коротким черенком.

Разнотипные булавы с бронзовыми шаровидными, грушевидными, овальными наконечниками с гладкой, выпуклой, ребристой поверхностью одинаково успешно применялись как в ближнем, так и в дальнем бою. Встречаются вместе с другими предметами вооружения,

имеют многочисленные аналогии в материальном производстве всего Востока. Начиная со второй половины XII в. до н. э. в материальном производстве местных племен появляются железные орудия, оружие и незначительные предметы украшения. Они пока не играют существенной роли, но со временем приводят к очень серьезным хозяйственным сдвигам. В археологических комплексах ранней поры позднебронзового этапа первыми железными изделиями являются ножи, копья, мелкие колечки и браслеты, которые повторяют формы соответствующих бронзовых изделий.

III. СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ

Представлены сравнительно скромно, так как изготовлялись из недолговечного материала: прутьев, тонких досок, кожи и лишь редко снабжались металлическими деталями. По памятникам изобразительного искусства известны *круглые щиты* малого диаметра, *полуовальные очень длинные щиты*, напоминающие доспехи ассирийских воинов, *панцири* из бронзовых чешуек на металлическом или кожаном скреплении, напоминающие восточно-средиземноморские типы и, наконец, очень характерные для Армении кожаные рубахи с металлическими бляхами и полусферическими пуговицами на поверхности.

По памятникам искусства и раскопанному материалу известны также *металлические шлемы* двух-трех вариантов. Шлемы, изготовленные из других материалов, не сохранились.

IV. ПРЕДМЕТЫ УКРАШЕНИЯ, ИСКУССТВА И КУЛЬТА

Предметы украшения позднебронзовой эпохи изготавливались из бронзы, меди, железа (редко), олова, сурьмы, полудрагоценных камней и высококачественных глин, золота и серебра. Наиболее массовыми из них являются *ручные и ножные браслеты* из металлических прутьев и пластин, с гладкой, зазубренной, ажурной, гравированной поверхностью и рельефными геометрическими или животными орнаментами. Этим типам и вариантам соответствовали сотни и тысячи металлических

колец. Отдельные, также массовые группы составляли витые *шейные гривны*, *диадемы* из бронзовых или серебряных пластин, бронзовые *височные кольца* со змейкой в середине, металлические *булавки с вычурными* головками, всевозможные рельефно-орнаментированные *пуговицы*, *бляхи*, *медальоны*, *птицевидные*, *шаровидные*, *грушевидные полые подвески-погремушки* и прочие изделия. Колоссальными комплексами выступают *ожерелья из сердолика, агата, яшмы и других камней шаровидной, бочонковидной, цилиндрической, дисковидной, биконической, миндалевидной и других форм*, которые являлись наиболее любимыми и употребляемыми украшениями первобытности. Одна из миндалевидных сардиниковых бус Нагорного Карабаха имеет на себе клинописное обозначение имени ассирийского царя Ададнирати I. Эта надпись датирует определенные наборы украшений XIII в. до н. э. и свидетельствует об оживленном импорте некоторых видов украшений, в том числе и золотых, из ближневосточных государств. Изготовленные из камня и пасты вышеперечисленные образцы бус и ожерелий копировались в цветных и драгоценных металлах, которые, конечно, представляют особый интерес в смысле развития ювелирного дела. Техника и мастерство ювелирного производства в эпоху поздней бронзы достигают недостижимого уровня. Филигрань и зернь, дутье, штамповка, гравировка драгоценных металлов поражают своей тонкостью и вкусом. Все виды золотых и серебряных украшений изготавливались местными мастерами, однако часть продукции ювелирного производства имеет явно древневосточный облик. Из золотых изделий XIII—X вв. до н. э. особым изяществом отличаются цилиндрические и огурцевидные ажурные оправы с цветными вставными камнями, подтреугольные значки со спиральной поверхностью, крупные шаровидные бусы с зернью, штампованный лягушонок, цилиндрическая печатка и другие украшения богатых лчашенских и толорских курганов.

Одиночные и групповые статуэтки представляют собой объемные изображения женщин, мужчин, животных, птиц и компози-

ции, составленные из названных фигур. Они свидетельствуют не только о развитии скульптурного дела, но и сложной техники и металлообработки. Все они изготовлены с помощью тонких, восковых, составных литейных моделей, путем дополнительной шлифовки, гравировки, орнаментации. Это исполненные с величайшим чувством реализма и лаконичности статуэтки быков, оленей, горных козлов, разнообразных птиц и людей в разных магических позах. По сложности технического выполнения и совершенства особенно выделяют лчашенские групповые скульптуры быка с горными козлами, боевые колесницы, запряженные лошадьми, с воинами на кузове, преследовавшими оленя, и т. п.

Каменная скульптура, женские идола, фаллические изображения и другие изделия. В поселениях позднебронзовой эпохи часто встречаются также каменные изваяния женских идолов, связанных с представлениями древних земледельцев о плодородии, возобновлении всей органической природы, воспроизводстве поколений, с идеей богини-матери земли, воплощенной в образе дерева-женщины. Эти идола в своем развитии образуют несколько характерных групп: грубо антропоморфные плоские фигуры, покрытые растительной орнаментацией, такие же фигуры без орнаментации, идола с детализацией лицевой части и рудиментами растительной орнаментации, объемные круглые скульптуры с рельефным изображением подробностей лица и, наконец, многоликие идола для обозрения с различных углов святилищ. Эти типы изваяний сохраняются в Армении до раннехристианского периода. С ними вместе часто встречаются также глиняные фигуры женщин, крупные фаллические изваяния, бронзовые мелкие статуэтки мужчин и женщин. Чрезвычайно интересная галерея подобных человеческих скульптур и статуэток самых разнообразных животных обнаружена в с. Айрум Ноемберянского района, но относится она к началу I тыс. до н. э. Встречающиеся же в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы многочисленные статуэтки животных, главным образом быков и лошадей, являются часто символами солнеч-

ного или вообще астрального культов. С почитанием солнца связаны также металлические медальоны с орнаментированной поверхностью, птицы-подвески на цепочках и многочисленные другие изделия. Большой интерес представляет металлический предмет, изображающий семь звезд: возможно, окружающие землю планеты. В подобном предположении нет ничего удивительного, поскольку обитатели древней Армении имели довольно четкое представление о небесных телах еще с V—IV тыс. до н. э. Все эти предметы, однако, носят в себе элементы какого-либо отдельно взятого культа и не дают общего представления о мировоззрении древних земледельцев и скотоводов. В этой связи огромный интерес представляют бронзовые пояса Армении—широкие, длинные пластины бронзы или меди, на кожаной или войлочной основе. Возникают они во второй стадии эпохи поздней бронзы и доживают до позднеурартского времени. Распределяются на несколько групп:

1) пояса с гладкой поверхностью; 2) с гравированными геометрическими орнаментами культового назначения; 3) изображениями козлов, оленей, быков, лошадей и фантастических животных, символизирующих, по-видимому, небесные тела; 4) пояса с гравированными сложными сюжетами, религиозно-магического содержания, отображающими целые комплексы представлений земледельческо-скотоводческих племен; 5) пояса с реалистически выполненным изображением отрядов племенных вождей, с пешими, конными воинами и колесничими. Возможно, они посвящены либо культу предков, либо силам магии.

Культовые сосуды и другие предметы. Богатые сюжеты бронзовых поясов продолжают на культовых сосудах, которые, как правило, встречаются в древних святилищах, у культовых очагов жилищ и в погребениях. На дилижанском сосуде с гравированными бортами изображен колесничий, преследующий целое стадо горных козлов. На многочисленных двинских крупных карасах (раскопки К. Г. Кафадаряна) накладными рельефными изображениями выведены конные и пешие охотники, преследующие разнообразных

животных на фоне рек, гор и небесных светил. Эти двинские сосуды расположены вокруг алтаря-жертвенника, с очень интересным глиняным шитом, на котором символически переданы космические представления своего времени. На ряде других сосудов изображены резьбой и скульптурно отдельные фигуры животных или части их. Пока малочисленную, но чрезвычайно интересную группу составляют сосуды со скульптурными группами на плечах. Это сцены жертвоприношения, борьбы животных—небесных светил, ряды боевых колесниц и пр. В комплекс культовой керамики эпохи поздней бронзы входят также группы глиняных сосудов с многочисленными трубчатыми горлышками, сосуды с изображениями сияющего солнца, разнообразные кубковидные и «ящичные» курильницы, сосуды-сапожки и целый ряд более мелких изделий, применявшихся в отправлении сложных религиозных церемоний и обрядов.

Гончарное производство. Описанные выше типы культовых сосудов указывают на высокое развитие в Армении гончарного производства. Тысячи и миллионы сосудов позднебронзового периода изготавливались, как правило, на гончарном круге, путем дополнительной обработки внешних и внутренних поверхностей, лощения, орнаментовки. Сложная технология гончарного дела была окончательно разработана вековым опытом ремесленников. Обжиг сосудов производился в двухъярусных обжигательных печах довольно сложного устройства, с тонкой обжигательной камерой, сводчатым перекрытием и особым режимом температуры. Выделяваемую в гончарных мастерских Армении продукцию XIII—X вв. до н. э. можно грубо разделить на три основные группы: сосуды-орудия, столовая и кухонная посуда. В первую группу входят разнотипные маслобойки, сита с отверстиями на дне, бронзолитейные тигели, трубочки, ложечки, сосуды красильщиков и пр. Вторую группу составляют чистые, красивые, лощеные и орнаментированные чаши, миски, горшки, кувшины, кубики, стаканчики и прочие изделия. Кухонная посуда груба, всегда закопчена, часто лишена тонкости и изящества. На

протяжении трех столетий эпохи поздней бронзы изделия гончарного производства сохраняют единый внешний облик. трижды заметно изменяются в морфологии и в технике орнаментации. Для сосудов XIII—XII вв. характерны черноблестящая поверхность, белоинкрустированная или тонколощенная геометрическая орнаментация. Сосуды XII—XI вв. имеют менее блестящую поверхность, теряют тонкость и изящество орнаментации, зато в качестве и в количестве не уступают более древним. В XI—X вв. до н. э. наряду со старыми образцами керамики появляются образцы, украшенные орнаментированными, рельефными, резными и лощеными мотивами. Все же в керамике указанного периода преобладают унифицированные упрощенные типы сосудов, производство которых было обусловлено массовостью фабрикации, зависящей от большого спроса сельского хозяйства, в частности скотоводства.

V. ВОПРОС ДАТИРОВКИ ПОЗДНЕБРОНЗОВЫХ ПАМЯТНИКОВ

Датировка археологических памятников эпохи бронзы определяется на основе данных стратиграфии и сравнительного анализа синхронных групп керамики и металлических изделий, а также весьма четких древневосточных параллелей, которые сплошь и рядом датируются с помощью клинообразных надписей.

Любопытно, например, что в богатейших комплексах Тазакенда, Лчашена, Артика и прочих могильников, наряду с разнообразным ассортиментом изделий бытового, хозяйственного, военного, культового и других назначений местного производства, выступают импортированные или изготовленные по древневосточным образцам изделия или целые серии их, которые связывают определенные памятники Востока и Армении между собой. Изучением подобных предметов установлено наличие культурных связей, взаимовлияния между Арменией, Месопотамией (Мари, Нинивея, Тиль-Барсит), Сиро-Палестиной (Каркемыш, Угарит, Мегиддо, Газа), Малой

Азией (Богазкеой, Чагар Базар и пр.), Ираном (Талыш, Луристан) и прочими районами древней цивилизации. Приведем хотя бы два примера. Крупные трезубцы Лчашенского погребения № 1 имеют точные свои соответствия в том комплексе Угаритских слоев, где подобные вещи выступают с надписями египетского фараона Мернепта (XIII в. до н. э.). Подобные же трезубцы высечены на рельефах хеттской Сирии, датируемых годами правления ассирийского царя Салманасара I, являющегося почти современником египетского фараона. Можно привести множество подобных примеров, которые не оставляют сомнения в датировке ранних памятников позднебронзового этапа XIII—началом XII в. до н. э.

Ко второму периоду позднебронзовой эпохи относятся те памятники (Ворнак, Ленинанкан, Головино, Хаштарака и пр.), при исследовании которых выступают первые железные вещи. Доказано, что они появляются в Месопотамии, Сиро-Палестине, на Кипре и Крите, в остальных районах Эгейского культурного круга в XII—XI вв. до н. э. Характерно, что разнообразнейшие продукты местных ремесел указанного периода отличаются массовостью производства, более совершенными и унифицированными формами, строгой канонизацией составов металлических, керамических и других предметов. Хронологические установки среднего периода позднебронзовой эпохи подтверждаются также анализом кавказских археологических материалов. Для указанного периода мало характерно наличие импортированных вещей, по-видимому, чересчур усиленное местное высококачественное ремес-

ленное производство шаг за шагом вытесняет изделия рук древневосточных мастеров. В позднюю хронологическую группу XI—X вв. до н. э. входят погребальные памятники Арагаца (Такня), Ташир-Дзорагета, Зангезура, Нагорного Карабаха, Вардакара и прочие. Металлические и керамические комплексы изделий этого типа объектов отличаются крайней усовершенствованностью и совершенно специфической группой парадной посуды, с блестящей моделировкой и богатыми узорами геометрической орнаментации, нанесенной лощением, резьбой, рельефом с помощью многочисленных для того времени довольно сложных орудий. Для памятников последнего периода эпохи поздней бронзы чрезвычайно характерны так называемые сосуды-сапожки, которые имеют свои прочно датированные аналогии за пределами Армении, в частности в иранских памятниках XI—X вв. до н. э. С самого начала IX в. до н. э. появляются комплексы археологических изделий, которые сохраняют свой традиционный облик, но сочетаются уже с предметами явно ассири-урартского облика.

Таким образом, приведенные выше очень богатые комплексы материального производства образуют три большие хронологические группы, условно названные Лчашенской, Ворнакской, Такийской. Первая из них датируется XIII—XII вв. до н. э., вторая—XI и третья—X вв. до н. э.

Эпохой поздней бронзы и раннего железа завершается доклассовый период истории Армении и она вступает в новую фазу древневосточного культурно-исторического развития.